

НА ПОБЫВКУ

На побывку прибыл с базы,
С той, что прямо против Газы,
Внук небритый и чумазый -
Доблестный мой рядовой.
Да, страна тут мировая,
Правда, климат – не Гавайи.
И везде передовая.
Как нам без передовой.

Удовольствие какое –
Я ботинки внука мою.
Каждый стоптанный ботинок
Весит целый килограмм.
Пусть бы весил все четыре,
Я за все алмазы в мире –
Раскрывай карманы шире –
Эту радость не отдам.

Раз в неделю, как обычно,
Я ботинки мою лично.
Знаю – непедагогично.
Значит, не Ушинский я.
Спит. Устал мой славный воин.
Я его ботинки мою.
Дома внук, и я спокоен.
Остальное мне до лампочки

УДАВ

(Из жизни пресмыкающихся)

Недавно удав удавился.

Народ, отрыдав, удивился:

- С чего бы давиться удаву

Токого спокойного нраву?

- Вот если бы уж утопился,

То ясно - ужасно напился.

- Вот если бы кобра иль эфа

Споткнулись о мерзость рельефа...

- Но тут - безобидный удав,

От вечной от давки устав,

Поддался минутной тоске.

- И жизнь его - след на песке.

Нам главный ветврач серпентария

Сказал:

- Я не дам комментария.

Но даже при этом при всём

Всем ясно,

Куда мы ползём.

* * *

Я верующих наших обожаю -

Раскованней людей на свете нет.

Их восхищённым взглядом провожаю,

Когда они идут на красный свет.

Ну, хорошо, - люблю без обожанья,

Поскольку для детей пример плохой.

Но разве не пример для подражанья

Решительность, уверенность, покой?

И вот сквозь "зебру" по диагонали

Они идут, в себя погружены.

На тротуаре люди ждут, каналы,

Трагедии. А этим хоть бы хны.

В них дух бессмертен, хоть и бренно тело.

Им страх неведом – видно по глазам.
Всевышний охраняет их для дела.
Какого? Он пока не знает сам.

Я думаю: «Какое это счастье
Так верить в Праотца, в его Завет,
Быть целого ничтожно малой частью..."
И мысленно иду на красный свет.